

От автора

Коллегам-преподавателям фортепиано, их ученикам и пианистам-любителям предлагаю сборник фортепианных пьес, объединенных общей тематикой в цикл, который я назвал «Военно-патриотические песни».

Тема Великой Отечественной войны близка нашему поколению. Среди моих родственников многие воевали на фронтах ВОВ. Кто-то дожил до Победы, кто-то нет. Одни погибли в бою, другие умерли с голоду в блокадном Ленинграде.

Фортепианные пьесы в сборнике сочинены мною на материале песен советских композиторов. Эти песни были написаны как в военные годы, так и в мирное время как воспоминание о прошедшей войне.

Открывает сборник песня «В землянке».

Написана она композитором Константином Листовым на стихи Алексея Суркова. Сурков, будучи военным корреспондентом, осенью 1941 года на передовой под Москвой пережил то, что потом зафиксировал в этих поэтических строчках.

История у этой песни, одной из самой любимой среди фронтовиков, была нелегкой: опубликованная в газете «Комсомольская правда» в марте 1942 года, она одно время была даже под запретом, но пройдя с советским солдатом всю войну, все же победно прозвучала у стен поверженного Рейхстага в исполнении Лидии Руслановой.

Вторая пьеса в сборнике — «Заветный камень».

События, описанные в словах песни, в действительности происходили во время Великой Отечественной войны.

Песня была задумана в июле 1941. Тогда оба ее автора — поэт Александр Жаров и композитор Борис Мокроусов — оказались в Севастополе. Бои за город начались в конце октября сорок первого, а 4 июля 1942 года после 8-месячной осады город пал. Небольшой части защитников удалось эвакуироваться на катерах, прорвавшись сквозь морскую блокаду. Среди них был и матрос, взявший с собой камень с родного берега и пообещавший вернуть этот камень после освобождения города.

Интересен тот факт, что последний куплет первоначально пелся в будущем времени: «Сквозь бури и штормы пройдет этот камень и станет на место достойно...» А когда Севастополь был освобожден, он стал исполняться в прошедшем времени, как свершившийся факт.

Первым исполнителем песни «Заветный камень» был Леонид Утесов. Прозвучавшая в его исполнении по радио, песня сразу стала популярной. Её пели и поют до сих пор как эстрадные, так и оперные певцы, а также артисты театра и кино. Меня в свое время потрясло исполнение этой песни Людмилой Гурченко.

№3 — «Песня о далекой родине».

Стихи Роберта Рождественского. Музыка Микаэла Таривердиева.

Мы эту песню узнали по телефильму «Семнадцать мгновений весны», где её исполнил Иосиф Кобзон.

Интересно, что на исполнение этой песни в фильме пробовались и другие певцы — Мулерман и Магомаев. Вспоминает Муслим Магомаев: «Я записал песни к фильму, но, увы, мой голос не соединился с образом советского разведчика».

А вот манера пения и характер голоса Иосифа Кобзона вполне устроили режиссера фильма Татьяну Лиознову, ибо, по её мнению, они как нельзя лучше совпали с образом Штирлица-Тихонова.

№4 — «Прощайте, скалистые горы».

Автор слов этой песни Николай Букин на протяжении всей Великой Отечественной войны служил на полуострове Рыбачий в Баренцевом море, в прибрежных водах которого советские моряки вели ожесточённые сражения с немецкими войсками, так и не дав им прорваться к Мурманску. Примечателен тот факт, что пограничный знак на полуострове Рыбачий оказался единственным на всей западной границе СССР знаком, в течение всей войны остававшимся под контролем советских войск.

Под впечатлением общения с военными моряками Н. Букин написал стихотворение «Не жить мне без моря» (1942 год), которые впоследствии стали словами песни «Прощайте, скалистые горы».

Автор музыки этой песни композитор Евгений Жарковский, который был направлен на Северный флот в командировку для творческой работы, вспоминал: «Стихи произвели на меня сильное впечатление. Настроение поэтических строчек, которые выразительно передавали чувства людей, уходящих от родных берегов в свирепое Баренцево море для смертельной схватки с врагом, песенный характер стихотворения — всё это помогло мне на одном дыхании написать музыку».

Иногда песню «Прощайте, скалистые горы» называют неофициальным гимном Мурманской области. Её мелодия регулярно звучит у ряда памятных мест в честь моряков-североморцев, защитников Советского Заполярья.

№ 5 — «С чего начинается Родина».

В 1968 году на экраны Советского Союза вышел фильм по роману Вадима Кожевникова «Щит и меч». Режиссер фильма Владимир Басов долго искал авторов будущей песни, которая по его замыслу должна была бы отвечать общему настрою фильма. Выбор остановился на композиторе Вениамине Баснере и поэте Михаиле Матусовском. Результатом их совместного творчества и стала знаменитая песня «С чего начинается Родина». Песня не только вошла в фильм, став её лейтмотивом, но, обладая задушевностью, русской широтой и глубиной, стала звучать и отдельно от него, став воистину народной. Конечно, этому содействовал и замечательный голос Марка Бернеса, певшего так проникновенно, что потребовалось много лет, чтобы кто-то другой осмелился ее исполнить.

№ 6 — «Севастопольский вальс».

Впервые «Севастопольский вальс» прозвучал в Одессе 22 февраля 1955 года во время гастролей оркестра Эдди Рознера на Украине. Солировал Эмиль Горовец. Впоследствии песню исполняли Георг Отст, Василий Бунчиков и другие известные певцы.

Композитор Константин Листов рассказывал, как он создавал «Севастопольский вальс» к 10-летней годовщине Дня Победы и столетию Первой обороны Севастополя:

«Когда я писал эту песню, я видел перед собой картину вечернего Севастополя, освещённого лучами заходящего солнца... Наступает прохлада, с моря дует свежий ветерок. Матросы в белоснежных выутюженных форменках собираются на Приморском бульваре, где многих ждут любимые девушки. Шутки, смех, танцы — во всём чувствуется молодая радость жизни. А наутро корабли уходят в море».

Мелодия была готова уже в 1954 году. За стихами Листов обратился к своему другу, поэту Георгию Рублеву. Несмотря на тяжёлую болезнь, поэт с энтузиазмом взялся за сочинение текста и написал текст песни всего за несколько дней, но уже не успел услышать профессиональное исполнение своей песни.

В 2016 году правнучка композитора, российский тележурналист Е. Л. Листова, сняла документальный фильм «Севастопольский вальс», посвящённый второй обороне Севастополя (1941—1942). По словам Листовой, «впечатления

о Севастополе, о его упорном достоинстве, о его особенной опрятности – и на улицах, и в отношениях, о только там возможном сочетании роскоши и строгости – эти впечатления и вылились во всем известный вальс».

№ 7 — «Москвичи».

Начало и финал этой песни давно стали крылатыми. «Помнит мир спасённый» - так названы книги; эта строка прочно обосновалась на газетных и журнальных страницах, дав название рубрикам и статьям. А ведь в первоначальном варианте стихотворения поэта Евгения Михайловича Винокурова строчки этой не было, как не было и многих других. Стихотворение было напечатано в журнале «Новый мир» в 1955 году. Его прочел замечательный эстрадный певец Марк Бернес и принес к композитору Андрею Эшпаю.

Вспоминает Андрей Яковлевич Эшпай:

«Я жил тогда на Большой Бронной, в полуподвале. Окно было открыто, и ко мне часто приходили... через окно. Именно таким образом проник ко мне в квартиру и Марк Наумович. Поставил журнал на пюпитр инструмента, за которым я работал, раскрыл на нужной странице и сказал: «Прочти эти стихи. Они для тебя. Нужна музыка!»

Надо сказать, что для всех нас Бернес был легендарной личностью. Но он был не только прекрасным актером и певцом, а еще обладал поразительным умением «угадывать» в стихотворных строчках будущую песню. Про это уже много написано и сказано за последние годы. А тогда... Он уселся напротив и стал ждать, словно я сочиню музыку сейчас же, при нем.

Стихи меня потрясли. Они были просто снайперски из моей биографии. Я ушел на фронт с Бронной, правда, не с Малой, а с Большой. Но ведь эти улицы — рядом. На войну еще раньше ушел и мой старший брат, Валя. Он погиб в самом ее начале — в июле — августе сорок первого, между местечком Сальцы и Дно. Я проезжал те места: равнина заболоченная, низенький лесок небольшой, от пули не спрячешься — безнадежно... Он погиб во время минометного обстрела. А мама все ждала и ждала его возвращения, не верила в его гибель до последних дней... Ложилась спать всегда очень поздно. И вот этот свет лампы воспаленной в стихах Винокурова—казалось бы, очень точные слова. В них я увидел свою маму, ожидающую и перечитывающую мои и братовы письма с фронта. Я до сих пор вспоминаю маму именно в этом куплете. Все так сходилось, что буквально при нем, при Бернесе, я сыграл песню так, как что потом и осталось. Во всяком случае, основная интонация в его присутствии была найдена. ...Остальное было уже, как говорится, делом техники. По-моему, Винокурову даже больше пришлось потом над этой песней дорабатывать...»

Когда музыка к стихам была написана, стало ясно, что в текст необходимо вносить изменения. Эшпай и Бернес познакомились с Винокуровым, который семнадцатилетним парнишкой, девятиклассником ушел на войну добровольцем.

Когда поэта спрашивали о том, существовали ли на самом деле Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой, тот отвечал, что в каком-то смысле прототипами героев стихотворения, а потом и песни, стали его школьные товарищи, сверстники, московские ребята с переулков Арбата, подвигу которым ему захотелось создать поэтический памятник.

И в начале работы над этим стихотворением, и уже после его опубликования в «Новом мире» Евгений Винокуров долго бился над первой и заключительной его строфами, пока наконец не нашел прекрасный зачин, задумчивый и грустный, сразу вводящий нас в атмосферу событий:

«В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой...»

Придирчивому Бернесу такое начало очень понравилось. Но он еще попросил поэта сделать другую концовку, и Винокуров эту просьбу выполнил:

«Но помнит мир спасенный,
Мир вечный, мир живой
Сережку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой».

И все же, несмотря на огромный успех и широкое распространение песни, в изданиях своих стихов поэт неизменно печатает свой вариант концовки «Москвичей».

Так они и остались каждый при своем мнении. И песня тоже осталась — одна из лучших песен, появившихся после войны.

Говоря о моей фортепианной аранжировке этой песни, хочу подчеркнуть, что хотя песня Винокурова и Эшпая о москвичах, я обрамил форму своей музыкальной композиции вступлением и заключением, напоминающим стук ленинградского блокадного метронома, как символ стойкости всего советского народа и нашей памяти о его героизме.

№ 8 — «Синий платочек».

Несколько слов о том, как сочиняются песни. Тут несколько вариантов. Автором слов и музыки может быть один и тот же человек. Это, так называемая, авторская песня. Часто композитор пишет мелодию уже на готовые стихи. Популярен и творческий тандем, когда песни создаются в соавторстве композитора и поэта.

У песни «Синий платочек» своя история. Поначалу это была инструментальная танцевальная пьеса в ритме вальса. Сочинил её в 1940 году в г. Минске польский музыкант Ежи Петербургский, на то время возглавлявший Белорусский республиканский джаз-оркестр.

Во время гастролей в Москве музыку услышал и написал к ней слова, а также придумал название «Синий платочек» поэт и драматург Яков Гольденберг (псевдоним Я. Галицкий). Первым исполнителем песни стал солист оркестра Станислав Ландау.

«Синий платочек» быстро стала шлягером. Песенку стали включать в свой репертуар известные эстрадные исполнители того времени: Вадим Козин, Лидия Русланова, Екатерина Юровская, Изабелла Юрьева и другие.

Интересен тот факт, что с начала войны текст песни постоянно стал претерпевать изменения и дополнения. Так, уже в первые же дни поэт Борис Ковынев сложил следующие строки:

«Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.»

С той поры, по мере развития военных событий, появилось несколько десятков текстовых версий и переделок на мотив «Синего платочка», включая и вариант, который можно услышать в исполнении Клавдии Шульженко со словами «строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих».

№ 9 — «Смуглянка».

Осенью 1940 года поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков написали песенную сюиту о молдавских партизанах. Сюита была написана по просьбе политуправления Киевского военного округа для окружного ансамбля песни и пляски. В нее входило семь песен, в том числе «Смуглянка» — песня о девушке-партизанке. Написанная на основе молдавского фольклора, она была по своему складу лирической, игровой. Когда началась Великая Отечественная война, ноты этого цикла у Новикова пропали. Сохранились лишь черновые наброски, по которым он восстановил некоторые песни, в том числе и «Смуглянку». В 1944 году эту песню включил в репертуар своего ансамбля художественный руководитель Краснознаменного ансамбля А. В. Александров. «Смуглянка» полюбилась бойцам, и, хотя в ней говорилось о партизанах Гражданской войны, воспринималась она как песня войны Отечественной.

После войны песня «Смуглянка» в разных обработках входила в репертуар таких известных исполнителей, как Иосиф Кобзон, София Ротару, Надежда Чепрага, Валентина Толкунова и многих других. Песня получила всенародную

популярность, когда она прозвучала в знаменитом кинофильме 1973 года «В бой идут одни старики».

№ 10 — Темная ночь

Песня «Темная ночь» имеет очень интересную историю возникновения. В 1943 году во время работ над фильмом «Два бойца» у режиссера картины Леонида Лукова возникли трудности со съемкой эпизода, где солдат пишет письмо домой. После многих неудачных попыток режиссеру пришла в голову мысль вставить в этот эпизод песню, полагая, что исполненная героем фильма песня лучше всего передаст чувства бойца, который пишет письмо близким. Луков обратился к Никите Богословскому, который сел за рояль и практически сразу предложил мелодию. После этого они пошли к поэту Владимиру Агатову, который также довольно быстро сочинил на неё текст. Тут же, среди ночи был разбужен Марк Бернес, и вскоре фонограмма песни была готова, а на следующий день был снят и этот эпизод фильма.

Песня приобрела огромную популярность и стала в СССР одной из наиболее любимых и известных песен, созданных во время Великой Отечественной войны.

№ 11 — «У Чёрного моря».

Это песня про город-герой Одессу. Написана в 1951 году поэтом Семёном Кирсановым и композитором Модестом Табачниковым специально для Леонида Утёсова. С тех пор она является своего рода визитной карточкой города Одессы.

№ 12 «Хотят ли русские войны».

Задумка написать песню, в которой выражались бы протест против войны и призыв к миру, возникла у поэта Евгения Евтушенко осенью 1961 года во время очередной его поездки за рубеж, так как именно во время поездок по странам Западной Европы и Соединенным Штатам Америки ему неоднократно приходилось слышать один и тот же вопрос: хотят ли русские войны?

Вернувшись домой, поэт показал стихи композитору Эдуарду Колмановскому. «Я написал музыку,— вспоминает Э. С. Колмановский,— и сыграл песню в студии грамзаписи, где она была одобрена. Но присутствовавший на прослушивании Марк Бернес со свойственной ему прямоотой и категоричностью заявил, что мелодия, по его мнению, неудачна.

Бернес вообще в оценке песни не терпел никаких компромиссов и кому угодно говорил только то, что думал. И вот вера в Бернеса, в его вкус, в его мелодическое чутье, в музыкальную прозорливость заставила меня написать

совершенно новую музыку. А это гораздо труднее, чем написать ее в первый раз, потому что приходится отрешиться от созревшей уже однажды мелодии...»

Родилась по сути своей песня-манифест, песня протеста против войны, песня—призыв к миру и единению людей, слова которой прозвучали без ораторского пафоса, а словно в беседе о самом сокровенном, дорогом, волнующем. Так спел их Бернес.

Песня впервые исполнена в 1961 году, а летом 1962 года в Москве на Международном конгрессе за всеобщее разоружение и мир делегатам конгресса были вручены в качестве сувениров пластинки с записью «Хотят ли русские войны?» на английском, французском, немецком и испанском языках в исполнении Георга Отса. Песня была в репертуаре Краснознамённого ансамбля песни и пляски Советской Армии под управлением А. Александрова, который исполнял её в 1967 году во время гастролей в Англии, Италии, Бельгии, Франции, Швейцарии. Интересен факт, когда в Лондоне местные власти запретили включать в программу «Хотят ли русские войны». Руководитель ансамбля потребовал объяснений. Оказалось, что исполнение этой песни рассматривалось здесь как акт вмешательства во внутренние дела страны. Артисты ансамбля выразили решительный протест и добились отмены запрета.

№13 — «Баксанская фронтовая».

Слова песни были написаны в начале 1943 года группой военных альпинистов на мотив популярного в то время танго «Пусть дни проходят» композитора Бориса Терентьева.

Летом 1942 шли тяжелые бои на Северном Кавказе в Баксанском ущелье. Хорошо обученным горным стрелкам немецкой дивизии «Эдельвейс» противостояли малочисленные, но манёвренные отряды советских военных горнолыжников. В состав одного из таких отрядов входили лейтенанты Андрей Грязнов и Любовь Коротаева. В предновогодний день 1942 года после выполнения боевого задания, советские горнолыжники оставили на одной из вершин Кавказского хребта записку-послание для будущих альпинистов, заключив её в капсулу от гранаты.

В начале 1943 года Грязнов и Коротаева вошли в состав группы опытных альпинистов, которым было поручено снять немецкие штандарты с вершин Эльбруса и водрузить там советские флаги. На пути к подножию Эльбруса участники экспедиции остановились в одном из селений недалеко от Терскола. Любовь Коротаева вспоминала: «Ночью, невзирая на тяжёлый переход, нам не хотелось спать. Мы вышли на веранду, откуда открывалась чудесная панорама. Все горы были залиты лунным светом. Был виден и гребень, где мы оставили гранату. Андрей что-то тихо насвистывал, а потом пропел: «Помнишь гранату и записку в ней, на скалистом гребне для грядущих дней?»

Эти строки, пропетые на мотив танго «Пусть дни проходят» композитора Бориса Терентьева, и ознаменовали собой рождение новой песни. Постепенно участники восхождения на Эльбрус добавляли к ней новые строки — таким образом, помимо Грязнова и Коротаяевой, соавторами песни стали и их товарищи Николай Персиянинов, Борис Грачёв, Алексей Немчинов, Георгий Сулаквелидзе и Николай Моренец.

В 1954 году при восхождении на Эльбрус один из альпинистов — Арнольд Симоник — нашёл на гребне гранату с запиской, оставленной Андреем Грязновым и Любовью Коротаяевой. Впоследствии Симоник стал известным альпинистом, чемпионом СССР. В конце 1960-х годов, встретившись с Любовью Коротаяевой на одном из юбилейных мероприятий, он передал ей гранату как дорогую реликвию, напоминающую об истории создания этой песни.

Последняя пьеса в сборнике — это фортепианная аранжировка песни Марка Фрадкина и Роберта Рождественского «За того парня».

Эту песню мы знаем в исполнении многих советских певцов — Магомаева, Кобзона, Лещенко..., а также ВИА «Самоцветы». Написанная в послевоенные годы, эта песня является одним из символов всенародной памяти о неизвестном солдате, о всех, кто не вернулся с войны.

В фортепианной фактуре пьесы «За того парня» можно услышать повторяющиеся на одной ноте своего рода звуки набата — напоминание о прошедшей войне.

Все пьесы в сборнике разной пианистической сложности. Что-то по силам начинающим пианистам, а что-то доступно лишь тем, кто уже достаточно хорошо владеет игрой на фортепиано.

Сочиняя свои аранжировки, я не преследовал цель точного копирования того, что поется в песнях. Я старался создать самостоятельные оригинальные фортепианные пьесы. Что из этого получилось — судить вам, исполнителям.

Остается добавить, что все пьесы сборника проиллюстрированы мною на видео, которое можно посмотреть и послушать в интернете.

Андрей Шувалов
сайт: www.andreyshuvalov.ru
эл. почта: a-shuv@yandex.ru
YouTube-канал: www.youtube.com/shuvshif

Содержание

1. К. Листов — В землянке	10 стр.
2. Б. Мокроусов — Заветный камень	11 стр.
3. М. Таривердиев — Песня о далекой Родине	14 стр.
4. Е. Жарковский — Прощайте, скалистые горы	17 стр.
5. В. Баснер — С чего начинается Родина	19 стр.
6. К. Листов — Севастопольский вальс	21 стр.
7. А. Эшпай — Москвичи	25 стр.
8. Е. Петербургский — Синий платочек	26 стр.
9. А. Новиков — Смуглянка	28 стр.
10. Н. Богословский — Тёмная ночь	31 стр.
11. М. Табачников — У Черного моря	33 стр.
12. Э. Колмановский — Хотят ли русские войны	37 стр.
13. Б. Терентьев — Баксанская фронтовая	40 стр.
14. М. Фрадкин — За того парня	42 стр.